

Встречи выпускников 1-й Стрельнинской единой трудовой школы-колонии имени Карла Маркса

С. Л. Карпенко

Спустя три десятилетия после окончания школы-колонии, по инициативе жителей Стрельны Николая Есеновского и Евгении Кононовой была организована первая встреча выпускников. Состоялась она в последнюю субботу июня месяца 1957 года в «усадьбе» учителя Александра Исидоровича Лаврова. Александр Исидорович жил в доме, стоявшем недалеко от трамвайной станции «Стрельна», при доме был яблоневый сад. Старый учитель очень радовался этим встречам со своими учениками, ждал и готовился к ним.

Сперва инициаторы встреч старались собрать ребят своего, десятого выпуска 1928 года, но со временем на встречи стали приезжать выпускники других лет. Наладилась переписка. Годы разметали стрельнинцев по всей территории Союза. Из разных концов страны слетались бывшие ученики под крыло учителя. Сколько радости все они испытывали от встречи с друзьями, от встречи со своей юностью. Встречи сразу стали традиционными и проходили ежегодно. Двенадцать лет подряд, пока был жив Александр Исидорович Лавров, встречи проходили у него в саду. Приезжали его ученики, теперь уже солидные люди, пережившие репрессии тридцатых годов, ужасы военного лихолетья и послевоенные тяготы жизни.

В САДУ НА ЛЬВОВСКОЙ

Последняя встреча у А. И. Лаврова состоялась в 1968 году. Последующие встречи проходили в саду на Львовской улице № 5. Здесь в своём доме жили одни из самых активных организаторов встреч Тамара Владимировна Иванкова и её брат Николай Владимирович Рейнберг. Вместе с Николаем Валентиновичем Есеновским они очень тщательно

готовились к встрече дорогих гостей, делали и рассылали приглашительные билеты, рисовали большой плакат, который вывешивался на стене дома, и он хорошо был виден с улицы всем прохожим. На нем была начертана бодрая фраза: «Добро пожаловать на NN встречу ветеранов школы-колонии». Николай Владимирович взял на себя хлопотную обязанность фотолетописца этих встреч. Обязательно делался общий, официальный, снимок собравшихся школяров под плакатом. Потом гуляли по Стрельне, по парку Константиновского дворца, по берегу моря – по местам, для некоторых из них давно забытым. Много всплывало тогда в их памяти, голодное детство, школьные годы.

Вот список десятого выпуска, который был произведен 24 июня 1928 года, все они тогда были стрельнинскими девочками и мальчишками: Н. В. Есеновский, Е. Кононова,

А. Керр, Н. В. Рейнберг, Т. В. Рейнберг, Н. Ф. Пелехов, А. Ф. Эйдемиллер, А. А. Гасперович, К. Пересесенцева, А. Новикова, Макс Штейнмиллер, Н. Кириченко, Н. Беликов, М. Шеерова, В. Шееров, Ю. Самойлова, И. Игл, Н. Маевская, К. Маевская, Н. Артемьева, З. Стекольщикова, Н. Кузнецова, З. Зол, С. Башкин, Н. Кириллов, Ф. Кириллов, Л. Мольвиц, В. Шикур, Р. Станилов(?), М. Вишнев(?).

Не все они приезжали на встречи, судьба некоторых так и осталась неизвестной. Но к основному костяку сразу присоединились стрельнинцы Вера Воробьева (с ул. Крылова), Сухарникова (район ул. Достоевского), Соня Штейнберг, Баюнова Васёна, а потом и И. Н. Сливинская из Ленинграда, Иссерсон, Зоя Варушина, Зина Назаренко, Соколова, Пономарёва, В. Ф. Тихонова, Хромова, Глушик, Раиса Андреева, Е. Зейберг, Иван-

Выпускники школы-колонии 1928 года. У всех на груди значок об окончании школы второй ступени. Во втором ряду сидят преподаватели. Крайний слева Лавров Александр Исидорович. В первом ряду слева направо: первый – Адам Гасперович, вторая – Тамара Рейнберг, четвертый – Николай Есеновский. Николай Рейнберг в четвертом ряду пятый

нов, А. Пауль, Кривоборская, Нина Ершова, Оля Шур, Прозорова, Колесов. Приезжал Саша Эйдемиллер из Челябинска. Из США приезжали в 1990 году Юра Самойлов и его супруга Валя Самойлова.

Собираясь вместе, вспоминали своих любимых учителей – А. И. Лаврова, добрейшую Ольгу Сергеевну Выголову, которая обращалась к ученикам очень ласково: «Ребятки», А. М. Чильцову преподавателя русского языка и литературы. Но были среди учителей и те, кто брезгливо относились к «грязным оборвышам», были и абсолютно безразличные к детской судьбе.

Особенно запал в память школярам зимний день 25 декабря 1925 года. Класс сидел за партами в ожидании урока литературы, а учительница Чильцова всё не появлялась. Недоуменно переговариваясь, решили было разойтись, как она вбежала в класс бледная и очень взволнованная. Прерывающимся голосом Чильцова сказала:

– Ребята, я принесла печальную весть – покончил с собой Есенин.

Многие из учеников не знали, кто такой Есенин, кому-то было не понятно, почему так надо убиваться, но когда, немного успокоившись, учительница стала читать стихи крамольного поэта, класс замер, заслушался. Наверное, целый час она читала стихи и рассказывала о его судьбе. Ребятам запало в сердце и в память волнение учителя, понравились стихи, так легко запо-

минающиеся, и есенинская поэзия навсегда вошла в сердца и души колонистов.

Вспоминали, как, впервые входя в помещения дворца с шикарными интерьерами и красивой мебелью, стенами, обитыми шелком, замирали, пораженные красотой и великолепием их школы. Дача Матильды Кшесинской использовалась для проживания девочек, учениц 1-й Стрельнинской школы-колонии.

Несколько лет назад мне довелось познакомиться в парной стрельнинской бани с Владимиром Ивановичем (фамилию он не сказал), окончившим школу-колонию. Когда он в ней учился, его семья жила на третьем этаже нашей почты. Также он сказал, что сейчас живет над магазином «Витамин». К моему большому огорчению, поделиться в дальнейшем своими воспоминаниями он не захотел.

В разные годы приезжало различное число гостей на Львовскую, № 5. Если кто не мог приехать и оставить свои заботы, а всё чаще из-за состояния здоровья, то они слали письма, рассказывая, как прожит ими прошедший год, передавали привет друзьям, надеялись приехать в следующий раз. В конце восьмидесятых годов в «Альбоме встреч» стали появляться такие записи: «Как хочется приехать на следующую встречу», «Надеюсь приехать».

Тридцать шесть лет продолжали ученики школы-колонии ежегодно собираться вместе. Пропусков в

организации встреч не случалось ни разу. В последнюю субботу июня эти люди были по-особому счастливы. Некоторые стали презжать со своими детьми, а затем и с внуками. Ирина Николаевна Орел (Сливинская) приезжала даже с зятем.

В начале же девяностых грянул финансовый кризис, и люди потеряли все свои сбережения, приезжать пожилым людям стало не на что. Нерадивость наших вождей преврала замечательную традицию. В 1992 году, как всегда в конце июня, произошла последняя 36-я встреча.

ЕДИНАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА

На основе Положения о единой трудовой школе РСФСР и Декларации о единой трудовой школе, утвержденных Декретом ВЦИК от 16 октября 1918 года, и «Основных принципов ЕТШ» в стране была введена единая трудовая школа с делением на две ступени: I ступень (пять лет обучения) – для детей от 8 до 13 лет и II ступень (четыре года обучения) – от 13 до 17 лет. Обучение мальчиков и девочек теперь было совместным, устанавливалось равенство представителей всех национальностей. Прежнее деление школ на церковно-приходские, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища – около 30 типов школ, принадлежавших 17 ведомствам, было ликвидировано.

26 декабря 1919 года Декретом Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РС.Ф.С.Р.» устанавливалось обязательное обучение грамоте всех ею не владеющих в возрасте от 8 до 50 лет. За один только 1920 год удалось просветить три миллиона неграмотных, открыть 13 тысяч новых школ и увеличить число учащихся по стране на миллион по сравнению с 1914 годом.

Нарком просвещения А. В. Луначарский так пишет о цели советской трудовой школы: «...Мы не только должны заботиться, чтобы учебные предметы воспринимались через труд, но надо научить самому труду».

По мысли педагога П. П. Блонского, «цель трудового воспитания – развитие в ребёнке умения создавать из вещей и явлений природы предметы, полезные для человечества».

Из учебных планов трудовых школ были исключены изучение

Участники традиционной 23-й ежегодной встречи выпускников стрельнинской школы-колонии. В саду дома № 5 по улице Львовской в Стрельне. Фото Николая Рейнберга. Снимок 1979 года

древних языков, Закон Божий и некоторые другие предметы, введены общественно-политические дисциплины, усилено преподавание наук о природе. В школах создавались органы школьного самоуправления. Обучение становилось бесплатным.

Декретом Совета народных комиссаров от 18 декабря 1923 года был утвержден Устав единой трудовой школы.

«1-я Стрельнинская советская совместная единая трудовая школа-колония имени Карла Маркса» была создана в 1919 году, и расположилась в помещениях опустевшего Константиновского дворца в Стрельне. Она была специализированной школой двух степеней. Уклон (специализация) её был промышленно-экономической. Заведующим школы был Врандеевский. В то время Стрельня была центром Стрельнинской волости Гатчинского уезда. Стрельнинская школа-колония находилась, как и все школы, в подчинении подотдела социального воспитания Отдела народного образования Исполнительного комитета Петроградского губернского совета. Обучение осуществлялось по программе Народного комиссариата просвещения для школы-семилетки.

Всем школам в то время было присуще название: Советская единая трудовая школа или школа-колония.

В усадьбе «Михайловское» трудовая школа-колония была с сельскохозяйственным уклоном. В 1921 году ей дали имя «Красные Зори». Благодаря неутомимой энергии Игнатия Ионина школа стала известна всей стране.

В посёлке Сергиевском, переименованном в Володарский, была открыта школа-колония № 94 «Труд».

В Петергофе была открыта трудовая школа-колония имени III Интернационала, а также школа имени Ленина, детский дом «Красный спец», детский дом «Коммунар» и Первая петергофская школа.

В Знаменке возникла трудовая школа «Знаменка», просуществовавшая с 1925 по 1928 год. Стране нужны были грамотные и трудолюбивые специалисты. Каждая школа, как тогда говорили, имела свой уклон. Это мог быть индустриально-технический,

Традиционный ежегодный «День леса» проводился в течение всех лет существования школы-колонии. В один из весенних погожих дней все ученики школы, все преподаватели и сотрудники дружно выходили на работы по приведению в порядок после зимы Верхнего и Нижнего парков.

Снимок 1926 года

Участницы школьных спектаклей. На подлиннике сделана дарственная надпись: «На память Коте и Тамаре от Зины и Муры. 19 13/1 27 г.». Фото подарено Николаю и Тамаре Рейнберг от Зины Стекольниковой и Муры Шееровой

промышленно-экономический, педагогический, медицинский или сельскохозяйственный.

Кроме обычных школьных предметов, в нашей стрельнинской школе-колонии изучалось имущественное право и бухгалтерский учет. Уроки географии чередовались с уроками танцев, математика – с работой в столярной мастерской.

Изучали геологию, историю и политграмоту. Хорошо подготовленные ребята старших классов вели занятия по ликвидации безграмотности в Стрельне и близлежащих деревнях. Ликбезы стали для колонистов своеобразной школой общения с людьми.

Школа-колония со времени возникновения закладывала свои традиции. Каждый год весной проводился День леса, когда вся школа в полном составе – ученики всех классов, директор и все учителя – выходила в Нижний парк и занималась его очисткой, приведением в порядок аллей, газонов, дорожек. Организовали свой театр и регулярно ставили постановки по пьесам А. Н. Островского и комедиям Н. В. Гоголя. Оставленные изгнанными хозяевами дворца вещи и мебель давали возможность изготовить интересные декорации и костюмы. Спектакли проходили в интерьерах дворца и привлекали много народа, охочего до представлений и зрелищ. Народ глазел не только на сцену, но и «зыркал» по сторонам, стараясь разглядеть, как жили «бывшие». Приходили посмотреть на искусство своих детей и их родители. Зрители тепло принимали выступления юных артистов. Печально, что они ничего не знали о том, что в «их доме» жил и творил Константин Константинович – поэт с псевдонимом КР, что он сам вдохновенно играл на сцене.

Участники традиционной 32-й ежегодной встречи выпускников стрельнинской школы-колонии. Снимок 1988 года

Население Стрельны в те далёкие годы было весьма разношерстным. Здесь жили рабочие Путиловского завода, железнодорожники, рыбаки, служители пожарной команды, созданной князем Львовым, бывшая прислуга, зажиточные и бедные крестьяне. Такой же разношерстный был и состав учеников, которых деятельные и активные учителя сумели сплотить в единый дружный коллектив, воспитать в духе солидарности и человеколюбия. Тому пример статья. В архиве одной из тюрем буржуазной Эстонии обнаружили письмо от учащегося стрельнинской школы-колонии. Письмо было адресовано политзаключенным этой тюрьмы. Вот его содержание:

«Дорогие товарищи! От имени ячейки МОПРа при Первой стрельнинской школе-колонии шлем Вам свой братский привет! Наша ячейка состоит из 120 человек. Мы имеем небольшую библиотеку. Читая книги, где говорится о тех, кто томится в тюрьмах, ребята вдохновляются желанием помочь им. Читая газеты, узнаем много о той борьбе и лишениях, которые переносите вы, защищая свои права. Мы, дети свободной страны, не знающие неволи, всей душой стремимся помочь вам, товарищи...»

Интересно, в какие дали, куда ещё уходили письма, написанные молодыми стрельнинскими интернационалистами?

С окончанием курса обучения 1-й стрельнинской школы-колонии ребята экзамен не сдавали, а получали удостоверение, заверенное заведующим школой, членами школьного совета и секретарём школьного совета. В Удостоверении указывалось, что «в течение курса обучения приобрел(а) знания и навыки в объеме курса, установленного программой НКП (Народным комиссариатом просвещения) для школы-семилетки по следующим предметам...». Стрельнинские школьники-колоницы изучали обществоведение, русский язык и литературу, математику, естествознание, химию, физику, географию, немецкий язык, занимались изобразительным искусством, музыкой и пением, физкультурой. Однако не было уроков истории. Особым учебным предметом был труд, и в удостоверении отмечалось, в каких школьных мастерских и на каком земельном участке получил трудовые навыки выпускник. Обязательно указывалось, в каких видах общественно-полезных работ вну-

три и вне школы участвовал ученик. Например, в удостоверение Тамары Рейнберг было вписано, что она: «1. Ассистент по географии, и 2. Член клуба «Ленинский путь».

Отдельной строкой записывалось, что «за время пребывания в школе обнаружил особую склонность к...», но не у всех эта строка была заполнена полностью. Всем выпускникам вручался специальный Знак об окончании курса обучения в школе-колонии, который представлял из себя ромбик с горизонтальной поперечной планкой у верхнего угла ромба.

Окончив семь классов, можно было пойти в один из более тысячи техникумов – индустриально-технических, сельскохозяйственных, экономических, вплоть до художественных. Однако попасть из техникума в вуз было трудно, сами же вузы (в 1928 году их было в стране всего 148) обеспечивали явно недостаточное количество специалистов – менее 30 тысяч в год, еще столько же выпускали и техникумы. Качество оставляло желать лучшего, особенно после чисток середины двадцатых, когда поголовно отчислялись все студенты непростого происхождения.

За время учебы несколько раз изменялось административное деление губернии и переподчинение волостей и уездов. Учебу начинали, когда Стрельна была центром Стрельнинской волости Гатчинского уезда Петроградской губернии, в 1924 году Петроградская губерния была переименована в Ленинградскую (На основании решения II Съезда Советов от 26 января и обязательного постановления губисполкома от 29 января 1924 года). В 1927 году Ленинградская губерния переименована в Ленинградскую область.

Выпускники стрельнинской школы-колонии установили рекорд – они встречались ежегодно в течение 36 лет подряд.

Использованные материалы:

1. Семейный архив жителя Стрельны Вячеслава Федоровича Иванкова.
2. Воспоминания Рейнберга Николая Владимировича.
3. Воспоминания Кладниковой Долорес Алексеевны.
4. Фотоальбомы встреч бывших учеников школы-колонии.
5. Письма бывших учеников школы-колонии.
6. Удостоверение выпускника стрельнинской школы-колонии.
7. Статья Э. Зайдельсона «От имени ячейки МОПРа», газета «Молодежь Эстонии» за 1 мая 1968 года, стр. 2 и 3.
8. Левитин С. А. Трудовая школа – школа будущего. М.: Практическая жизнь, 1936. Т. 1.
9. Материалы интернет-сайтов.